

На правах рукописи

ОВЧИННИКОВ ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА И
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДОВЕРИЯ**

Специальность – 5.2.1 Экономическая теория

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Малкина Марина Юрьевна

Нижний Новгород – 2023

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: **Малкина Марина Юрьевна**, доктор экономических наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, профессор кафедры экономической теории и методологии

Официальные оппоненты: **Ниворожкина Людмила Ивановна**, доктор экономических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет, профессор кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков

Заостровцев Андрей Павлович, кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский филиал НИУ «Высшая школа экономики», профессор Департамента государственного администрирования

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»**

Защита состоится «__» _____ 2024 года в «__» часов на заседании диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций 24.1.156.03 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте экономики Российской академии наук по адресу: 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Институт экономики РАН по адресу: 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32, а также на сайте организации.

Автореферат размещен на официальном интернет-сайте ФГБУН Институт экономики РАН: <https://inecon.org/dissertaczionnye-sovety/>

Автореферат разослан «__» _____ 202__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.1.156.03
кандидат экономических наук, доцент

В.В. Доржиева

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В последнее время проблема экономического неравенства вызывает все больший общественный интерес, является частью политической повестки дня. Внимание ученых к этой проблеме продиктовано разными причинами. С одной стороны, высокое неравенство не вписывается в концепцию эгалитаризма (подразумевающую равенство прав и возможностей членов общества), за что часто критикуется. С другой стороны, управление экономическим неравенством связано с решением таких социально-значимых проблем, как обеспечение долгосрочного экономического роста, поддержание государственной стабильности и др. В последние годы все активнее предпринимаются попытки качественно осмыслить экономическое неравенство, разграничить его типы, выделить «справедливое» и «несправедливое» неравенство. Такой подход, по мнению ученых, позволит иначе взглянуть на социально-экономические и институциональные основы неравенства, найти оптимальные объемы и формы участия государства в перераспределении экономических ресурсов.

Доверие является другим интересным и важным направлением исследований. Из литературы известно, что в странах с высоким уровнем доверия чаще соблюдаются контрактные обязательства, оказываются ниже транзакционные издержки. В таких странах более развиты кредитные отношения, выше эффективность инновационной деятельности. Все это становится источником более высоких темпов долгосрочного экономического роста и снижения неравенства. Доверие имеет различные формы. Одной из них является политическое доверие. Политическое доверие тесно коррелирует со стабильностью демократических институтов и эффективностью государства, которая может рассматриваться и с точки зрения управления неравенством. Несмотря на упомянутое значение политического доверия, лишь ограниченное количество исследований касается выявления его движущих сил, особенно на пространстве развивающихся и переходных экономик.

Учеными предпринимались теоретические и эмпирические попытки выявления механизмов взаимосвязи экономического неравенства и политического доверия, однако нередко они приводили к прямо противоположным заключениям. Без должного внимания оставался другой аспект исследуемой проблемы, касающийся особенностей взаимодействия разных типов экономического неравенства и политического доверия. Так, можно ожидать, что «несправедливое» неравенство формирует большие риски

и угрозы для политического доверия. Поэтому в большей степени заслуживает внимания исследователей. Изучение подобных взаимосвязей не является тривиальной задачей. Необходимо привести основания для разграничения экономического неравенства на типы, исследовать концепцию «несправедливого» неравенства как особого типа экономического неравенства, выявить его альтернативные проявления, получить надежные и сопоставимые между странами оценки «несправедливого» неравенства, определиться с выбором методологического инструментария для анализа взаимосвязей «несправедливого» неравенства и политического доверия. В настоящем исследовании предпринимается попытка решить эти важные задачи, которым ранее уделялось недостаточное внимание.

Степень разработанности темы исследования

Неравенство является одной из наиболее востребованных тем академических исследований. Интерес к проблеме неравенства проявляют представители различных общественных наук: экономики, социологии, политологии и пр. Экономисты в первую очередь акцентируют внимание на экономическом неравенстве. Социально-экономические и институциональные основы последнего исследовались в работах Ф. Бургиньона, Б. Милановича, Т. Пиккети, Д. Стиглица и др. Методологическим аспектам экономического неравенства посвящены труды А. Аткинсона, С. Дженкинса и др. Значимые попытки качественного осмысления экономического неравенства предпринимались Р. Дворкиным, Р. Арнесоном, Г. Коэном, Дж. Ромером, М. Флербэем и др. В их работах впервые раскрывается концепция неравенства возможностей, или неравенства, объясняемого действием неподконтрольных индивиду сил или обстоятельств. Количественные оценки неравенства возможностей можно найти в работах Д. Кекки и В. Пераджин, П. Брунори, Ф. Феррейра и др. Неравенство возможностей тесно пересекается с другой концепцией, проливающей свет на «несправедливое» неравенство, – концепцией относительной межпоколенческой мобильности. Относительная мобильность акцентирует внимание на том, как достижения детей связаны с достижениями их родителей. Теория межпоколенческой мобильности развивалась в трудах Г. Беккера и Н. Томеса, Г. Лури, Г. Солона и др. Взаимосвязи экономического неравенства, неравенства возможностей и относительной межпоколенческой мобильности посвящали исследования такие ученые, как М. Корак, С. Дюрлоф, П. Брунори и др.

В российской экономической мысли экономическое неравенство в различных аспектах является предметом исследований В. Гимпельсона, И. Денисовой, Р. Капелюшниковой, И. Любимова, М. Малкиной, Л. Ниворожкиной, Л. Овчаровой и др. Проблеме измерения неравенства

возможностей в России (регионах России) и постсоветских странах посвящены работы З. Ибрагимовой, М. Франц, М. Карцевой, П. Кузнецовой и др.

Если обратиться к проблеме доверия, то стоит упомянуть фундаментальные работы ученых-социологов, в частности Б. Ротштейна, А. Селигмена, Е. Усланера, Ф. Фукуямы и др. Политическое доверие, как одна из форм доверия, притягивала внимание Д. Истона, М. Леви, В. Мишлер, Р. Патнэма, Л. Хетерингтона и др. Эмпирические модели доверия и его различных форм разрабатывались в работах Т. Ван дер Меера, П. Зака, С. Нэка, М. Хуга и др.

В российской науке политическое доверие изучалось в трудах П. Козыревой и А. Смирнова, Л. Москвина (анализ оптимальных границ политического доверия), Е. Давыборец (исследование феномена доверия населения российскому президенту), Д. Терина (выявление надежных коррелятов или составляющих политического доверия) и др.

Взаимосвязь между экономическим и политическим поведением традиционно является предметом исследований представителей новой политической экономии (теории общественного выбора), в том числе Дж. Бьюкенена, Э. Даунса, Г. Таллока и др. Приложением моделей теорий общественного выбора к российскому институциональному контексту занимались А. Аузан, А. Заостровцев, Ю. Латов, Р. Нуреев, М. Малкина и др. Теоретические и эмпирические доказательства взаимосвязи экономического неравенства и политического доверия были представлены в работах К. Андерсона, М. Хуга, С. Змерли и др.

Вклад настоящего исследования в развитие темы взаимосвязи экономического неравенства и политического доверия сводится к следующему. Во-первых, уточнено содержание экономического неравенства через многообразие его форм и проявлений, раскрыта концепция «несправедливого» неравенства как единства неравенства возможностей и ограниченной межпоколенческой мобильности населения. Во-вторых, обобщены конкурирующие концепции и теории политического доверия, предложены классификации социально-экономических и институциональных факторов политического доверия. В-третьих, на основе эконометрического моделирования выявлены значимые социально-экономические и институциональные факторы доверия российским органам исполнительной власти, в том числе российскому президенту, федеральному правительству, региональным правительствам и местным администрациям; раскрыты механизмы взаимодействия факторов и политического доверия. В-четвертых, выполнено многомерное количественное оценивание взаимосвязей различных

типов экономического неравенства (в том числе «несправедливого неравенства») и политического доверия на обширной выборке стран с разными социально-экономическими условиями и институциональной средой, предложены качественные объяснения установленных взаимосвязей.

Объект исследования – экономические основания политического доверия.

Предметом исследования являются взаимосвязи экономического неравенства и политического доверия в странах с разными социально-экономическими условиями и институциональной средой.

Целью диссертационного исследования является установление характера взаимосвязи экономического неравенства и его типов с политическим доверием в странах с разными социально-экономическими условиями и институциональной средой.

Для достижения этой цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

1. Уточнить теоретико-методологические основы концепции экономического неравенства, выявить его различные формы и проявления, аргументировать разделение экономического неравенства на типы, раскрыть концепцию «несправедливого» неравенства, установить его альтернативные прокси.

2. Раскрыть альтернативные теории и концепции политического доверия, их особенности, предложить классификации социально-экономических и институциональных факторов политического доверия.

3. Разработать и оценить факторные модели доверия российским органам исполнительной власти, в том числе президенту, федеральному правительству, региональным правительствам и местным администрациям. Раскрыть теоретические механизмы взаимосвязи социально-экономических и институциональных факторов с политическим доверием.

4. Количественно оценить взаимосвязи общего экономического неравенства, различных проявлений «несправедливого» неравенства, а также субъективных оценок благосостояния и политического доверия в странах с разными социально-экономическими условиями и институциональной средой. Представить качественное объяснение соответствующих взаимосвязей.

Теоретическую базу исследования составляют:

1. Социально-экономические, институциональные и методологические основы экономического неравенства, заложенные в трудах А. Аткинсона, Ф. Бургиньона, С. Дженкинса, С. Дюрлоф, Б. Милановича, Т. Пиккети, Д. Стиглица и др.

2. Концепции неравенства возможностей, разработанные Р. Дворкиным, Р. Арнесоном, Г. Коэном, Дж. Ромером, М. Флербэем. Теории межпоколенческой мобильности Г. Беккера, Н. Томеса, Г. Лури, Г. Солона и др.

3. Альтернативные концепции и теории происхождения политического доверия Д. Истона, В. Мишлер, Р. Патнэма, М. Хетерингтона, М. Хуга и др.

4. Основные положения теории общественного выбора, развитые в трудах Дж. Бьюкенена, Э. Даунса, Г. Таллока, Р. Толлисона и др.

5. Факторные модели политического доверия, предложенные Т. Ван дер Меером, М. Хугом и др.

6. Теоретические концепции и модели взаимосвязи экономического неравенства и политического доверия, разработанные в трудах К. Андерсона, М. Хуга, С. Змерли и др.

Методологическую базу исследования составляют общенаучные методы, в том числе анализ и синтез, дедукция и индукция, графический метод, корреляционный анализ, эконометрическое моделирование (построение систем одновременных уравнений, многоуровневых регрессий и моделей с инструментальными переменными).

Информационная база исследования в первую очередь представлена официальными данными Всемирного банка, Росстата, статистической службы Евросоюза Евростат, ОЭСР, стандартизированной базой данных о мировом неравенстве Ф. Солта, данными выборочных опросов населения в развитых и развивающихся странах, среди которых опрос Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) «Жизнь в переходный период» (Life in Transition Survey), а также опрос населения в европейских странах «Европейский социальный опрос» (European Social Survey). Также в работе использовались вторичные данные, представленные в статьях и монографиях отечественных и зарубежных ученых.

Научная новизна исследования

1. Уточнены теоретико-методологические основы концепции экономического неравенства как неравенства в распределении условий, ресурсов и результатов экономической деятельности. Установлены характеристики различных форм экономического неравенства, проявляющегося в неравном распределении результатов (неравенства доходов, неравенства в потреблении, неравенства в накопленном богатстве и др.). Определены типы экономического неравенства: «справедливое» и «несправедливое» неравенство. Раскрыта концепция «несправедливого» неравенства как единства двух его проявлений: неравенства возможностей и ограниченной межпоколенческой мобильности населения.

2. Раскрыты и уточнены альтернативные теории и концепции политического доверия. Предложены две классификации социально-экономических и институциональных факторов политического доверия. В первой классификации факторы разносятся на группы в зависимости от уровня их проявления: микроуровень (объективное или воспринимаемое благосостояние домохозяйства, демографические характеристики респондента, интенсивность пользования СМИ, межличностное доверие и др.) или макроуровень (ВВП на душу населения, уровень безработицы, уровень экономического неравенства и др.). Во второй классификации факторы делятся на группы, исходя из поведенческих установок индивидов: социотропные / эгоцентрические, ретроспективные / перспективные.

3. На основе построения эконометрических моделей, в том числе систем одновременных уравнений, оценена значимость и сила связи социально-экономических / институциональных факторов и доверия российским органам исполнительной власти, в том числе президенту, федеральному правительству, региональным правительствам и местным администрациям. Раскрыты теоретические механизмы взаимосвязей факторов и политического доверия.

4. Установлены взаимосвязи экономического неравенства, в том числе альтернативных проявлений «несправедливого» неравенства (неравенства возможностей и ограниченной межпоколенческой мобильности населения), и политического доверия в странах с разными социально-экономическими условиями и институциональной средой. Объяснено противоположное направление взаимосвязи экономического / «несправедливого» неравенства и политического доверия в разных группах стран.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Полученные результаты расширяют границы научного знания в части качественного осмысления экономического неравенства, выделения его различных типов, разработки классификаций и эмпирических моделей политического доверия, анализа каналов взаимосвязи экономического неравенства, «несправедливого» неравенства и политического доверия. Они могут быть использованы в качестве основы для дальнейших исследований в соответствующей предметной области. Также результаты диссертационной работы имеют практическую значимость, они способствуют повышению эффективности управления политическим доверием через контроль над типами экономического неравенства.

Специальность, которой соответствует диссертация. Исследование выполнено в рамках Паспорта специальности ВАК Министерства образования и науки РФ и соответствует формуле специальности 5.2.1 «Экономическая

теория» (экономические науки) в части пунктов 11. Политико-экономические подходы в экономической науке. Теория общественного выбора. Новая политическая экономия. 13. Институциональные исследования в экономической науке.

Апробация диссертационной работы

Основные выводы по результатам исследования были представлены и обсуждены на XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (2023 год, г. Москва), Четвертом Российском экономическом конгрессе (21-25 декабря 2020 года, г. Москва), XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (2019 год, г. Москва), научном семинаре «Несправедливое неравенство и доверие политическим институтам. Межстрановой анализ» в НИУ «Высшая школа экономики» (2021 год, г. Нижний Новгород).

По теме диссертации опубликовано 9 научных работ общим объёмом 7,7 п.л. (из них авторских – 3,5 п.л.). Из них 8 работ входят в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК РФ, 5 работ индексируются в международных базах Web of Science и Scopus (в том числе 1 статья в Q1 SSCI WoS).

Структура работы

Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы. Работа содержит 20 рисунков, 13 таблиц. Общий объем работы составляет 167 страниц.

2 ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

В рамках решения первой научной задачи на защиту выносятся результаты анализа теоретико-методологических основ экономического неравенства. Экономическое неравенство может быть представлено как неравное распределение условий, ресурсов и результатов экономической деятельности, а формами последнего являются неравенство доходов, потребления и накопленного богатства населения. Предпочтение исследования неравенства доходов в современной литературе объясняется тем, что доходы легче и надежнее измерить, однако неравенство доходов недостаточно информативно¹.

Качественное осмысление экономического неравенства приводит к выделению двух его типов: «справедливое» и «несправедливое» неравенство. С позиции эгалитарного подхода «несправедливое» неравенство может быть объяснено в рамках концепции неравенства возможностей. Последнее возникает вследствие действия обстоятельств или неподконтрольных индивиду сил. Другой концепцией, объясняющей «несправедливое» неравенство, является относительная межпоколенческая мобильность. Она описывает строгую взаимосвязь между достижениями детей и их родителей. Таким образом, и неравенство возможностей, и ограниченную межпоколенческую мобильность можно рассматривать в качестве прокси (альтернативных проявлений) «несправедливого» неравенства. Установлено, что проявление факторов обстоятельств и усилий во многом зависит от состояния институциональной среды. В странах со слабой институциональной средой баланс сильнее смещен в сторону факторов обстоятельств.

¹ Attanasio O., Pistaferri L. Consumption Inequality // Journal of Economic Perspectives. – 2016. – Vol. 30(2). – pp. 3-28.

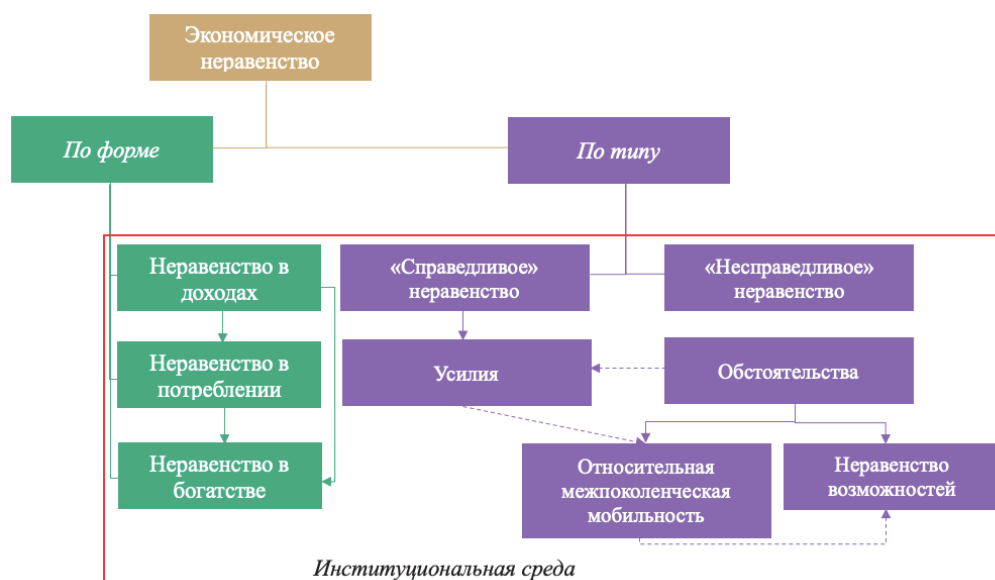

Рисунок 1 – Формы и типы экономического неравенства

Источник: составлено автором

В рамках решения второй научной задачи на защиту выносятся результаты анализа теоретико-методологических основ политического доверия. На основе анализа литературы можно выделить ряд конкурирующих концепций и теорий происхождения политического доверия (культурологическую и институциональную теории, макро- и микро- теории). При этом, большую эмпирическую состоятельность демонстрирует синтез микро- и институциональной теорий происхождения политического доверия¹. Таким образом, политическое доверие возникает на основе индивидуального оценивания эффективности политиков и бюрократов, достигнутых экономических результатов в удовлетворении потребностей и запросов граждан.

Выявленные характеристики политического доверия как политико-экономической категории, его истоки и проявления в странах с разной институциональной средой, с одной стороны, согласуются с существующими моделями теории общественного выбора: политического голосования, политического рентаискательства, политического оппортунизма и др., с другой стороны, дополняют теорию общественного выбора в части исследования особенностей взаимодействия государства и общества.

Предложено несколько классификаций факторов политического доверия. В первой классификации факторы разносятся на группы в зависимости от уровня их проявления: микро- или макроуровень. К

¹ Mishler W., Rose R. What Are the Origins of Political Trust? Testing Institutional and Cultural Theories in Post-communist Societies // Comparative Political Studies. – 2001. – Vol. 34(1). – pp. 30-62.

микроуровневым факторам можно отнести объективное или воспринимаемое благосостояние индивида, его социально-политическую активность, уровень доверия другим членам общества, предпочитаемые способы получения информации, степень восприятия политической и бытовой коррупции, эффективности органов власти и прочие. Макроуровневые факторы включают в себя уровень безработицы, ВВП на душу населения, степень экономического неравенства, качество государственного управления и другие.

Другая предлагаемая классификация факторов политического доверия развивает подходы Д. Киндера и Д. Кивита¹. В ней факторы разделены на группы исходя из типов поведенческих установок индивидов. Первый тип установок касается того, что индивид считает наиболее важным для себя: личное благосостояние (такой канал политического доверия мы называем эгоцентрическим) или состояние внешней среды: политической, экономической, институциональной и др. (социотропный канал политического доверия). Второй тип установок определяет, какие достижения власти рассматривает индивид, принимая решение о доверии: прошлые (ретроспективный канал доверия) или ожидаемые в будущем (перспективный канал доверия).

Рисунок 2 – Классификации социально-экономических и институциональных факторов политического доверия

Источник: составлено автором.

¹ Kinder D., Kiewiet D. Sociotropic Politics: The American Case // British Journal of Political Science. – 1981. – Vol. 11(2). – pp. 129-161.

В рамках решения третьей научной задачи на защиту выносятся результаты анализа взаимосвязей представлений о благосостоянии, состоянии институциональной среды и политического доверия в России. На основе анализа российской модели политического доверия, данных выборочного опроса российских домохозяйств «Жизнь в переходный период» (Life in Transition Survey или LiTS) сконструированы переменные доверия российским органам исполнительной власти (российскому президенту, федеральному правительству, региональным правительствам, местным администрациям). Предложены подходы к измерению социотропного и эгоцентрического, перспективного и ретроспективного каналов политического доверия с опорой не на объективные оценки благосостояния (и его динамики), а на представления домохозяйств.

По результатам проведенного эконометрического анализа сформулированы следующие основные выводы:

1) У российского президента и других уровней власти разные группы лояльности. Больше доверие российскому президенту демонстрируют домохозяйства, находящиеся на нижних децилях по шкале субъективного богатства. Для других уровней власти не обнаружено значимой взаимосвязи между субъективным децилем богатства и доверием. В то же время доверие федеральному правительству, региональным правительствам и местным администрациям скорее демонстрируют домохозяйства, удовлетворенные своим финансовым положением.

2) В моделях доверия российским органам власти очевидно преобладание социотропного канала над эгоцентрическим (таблица 1). Такой результат скорее объясняется не альтруизмом российских домохозяйств, а проецированием ими положительных изменений во внешней среде на динамику личного благосостояния. При этом влияние социотропных факторов неоднородно для разных уровней российской власти. В основе доверия российскому президенту лежат представления о позитивных политических и институциональных (меньший уровень коррупции) изменениях, достигнутом суверенитете и стабильности. В модели доверия другим органам исполнительной власти преобладает влияние восприятия экономических изменений. Помимо этого, обнаружено, что большее доверие президенту и федеральному правительству проявляют как домохозяйства, чье воспринимаемое материальное положение ухудшилось, так и домохозяйства, ожидающие негативную динамику субъективного благосостояния в будущем. Отмеченный парадокс можно объяснить тем, что российские домохозяйства не возлагают ответственность за «взлеты» и «провалы» в личном благосостоянии на верхние этажи власти, особенно президента. Также доверие

субъективно беднеющих может быть связано с патернализмом, ожиданием помощи со стороны государства, проводящего политику борьбы с бедностью в том числе через перераспределение доходов.

В модели доверия местным администрациям найдены некоторые свидетельства проявления «туннельного эффекта»¹, согласно которому, обнадеживающие сигналы о росте благосостояния в будущем побуждают домохозяйства, субъективно растратившие богатство, проявлять лояльность и терпимость по отношению к действующим органам власти.

Таблица 1 – Результаты моделирования связи социотропных и эгоцентрических установок и доверия органам власти

Переменная	Стандартизированный коэффициент (стандартная ошибка)			
	Президент	Федеральное правительство	Региональное правительство	Местная администрация
Контрольные переменные				
Пол женщина	0,174 (0,131)	0,239* (0,130)	0,195** (0,094)	0,173* (0,099)
мужчина = <i>base</i>	–	–	–	–
Возраст	–0,010 (0,056)	–0,063 (0,061)	–0,094** (0,047)	–0,065 (0,043)
Образование	0,021 (0,041)	0,080* (0,042)	0,046 (0,048)	0,070 (0,050)
Межличностное доверие	0,289*** (0,050)	0,217*** (0,062)	0,253*** (0,065)	0,214*** (0,070)
Интернет	–0,135** (0,062)	–0,099 (0,064)	–0,154*** (0,056)	–0,160*** (0,053)
Радио/телевидение	0,073* (0,040)	0,014 (0,038)	–0,016 (0,037)	0,011 (0,037)
Социотропный канал				
Восприятие изменений в национальной экономике	0,054 (0,069)	0,144** (0,072)	0,132* (0,079)	0,127 (0,104)
Восприятие изменений в политической ситуации	0,165*** (0,058)	0,077 (0,077)	0,038 (0,099)	–0,053 (0,098)
Восприятие изменений в институциональной среде (меньший уровень коррупции)	0,128** (0,061)	0,231*** (0,074)	0,216** (0,084)	0,303*** (0,090)

¹ Hirschman A. The changing tolerance for income inequality in the course of economic development, with a mathematical appendix by Michael Rothschild // Quarterly Journal of Economics. – 1973. – Vol. 87. – pp. 544-566.

Переменная	Стандартизированный коэффициент (стандартная ошибка)			
	Президент	Федеральное правительство	Региональное правительство	Местная администрация
Эгоцентрический канал				
Восприятие изменений в жизни д/х	0,073 (0,062)	0,152* (0,086)	0,116* (0,062)	0,139** (0,066)
Изменение субъективного дециля богатства	-0,118** (0,048)	-0,138*** (0,046)	-0,104* (0,056)	-0,063 (0,071)
Ожидаемое изменение субъективного дециля богатства	-0,124** (0,054)	-0,074 (0,072)	-0,059 (0,065)	-0,039 (0,068)
R-квадрат	0,185	0,215	0,196	0,188
Число наблюдений	1184	1182	1179	1179

Источник: расчеты автора на основе данных LiTS-2016 (используются выборочные веса).

Примечание: «Интернет» – интенсивность пользования Интернетом для поиска и получения политических и прочих новостей; «Радио/телевидение» – интенсивность пользования средствами теле- и радиовещания для поиска и получения политических и прочих новостей; *** – коэффициент значим на уровне $p < 0,01$; ** – коэффициент значим на уровне $p < 0,05$; * – коэффициент значим на уровне $p < 0,1$. *base* идентифицирует выбор базовой категории (нулевое значение). Константа пропущена.

3) Восприятие состояния институтов играет значимую роль в российских моделях политического доверия (таблица 2). Чем выше восприятие коррупции в органах российской власти, тем ниже оказываемое им доверие. В то же время воспринимаемая эффективность органов власти положительно связана с политическим доверием в России.

Таблица 2 – Результаты моделирования взаимосвязи восприятия коррупции в органах власти и доверия органам власти

Переменная	Стандартизированный коэффициент (стандартная ошибка)			
	Президент		Местные администрации	
	Восприятие распространенности коррупции («окружение президента») ¹	Доверие	Восприятие распространенности коррупции	Доверие
Контрольные переменные				
Межличностное доверие	–	0,175*** (0,042)	–	0,125*** (0,035)
Интернет	–	–0,104** (0,021)	–	–0,053 (0,018)
Радио/телевидение	–	0,078** (0,033)	–	0,025 (0,030)
Уровень субъективного богатства	–	–0,121*** (0,023)	–	–0,019 (0,018)
Удовлетворенность финансовым положением	–	0,064 (0,047)	–	0,151*** (0,045)
Удовлетворенность национальной экономикой	–	0,073* (0,051)	–	0,142*** (0,048)
Законность и порядок	–	0,052 (0,053)	–	0,157*** (0,051)
Свобода слова	–	0,094** (0,051)	–	0,029 (0,044)
Мир и стабильность	–	0,079* (0,053)	–	–0,026 (0,046)

¹ Согласно опроснику LiTS-2016, в «окружение президента» внесены: премьер-министр, администрация президента.

Переменная	Стандартизированный коэффициент (стандартная ошибка)			
	Президент		Местные администрации	
	Восприятие распространенности коррупции («окружение президента») ¹	Доверие	Восприятие распространенности коррупции	Доверие
Институциональные переменные				
Доверие	-0,130 (0,076)	-	-0,036 (0,059)	-
Восприятие распространенности коррупции («окружение президента»)	-	-0,548*** (0,167)	-	-0,633*** (0,223)
Восприятие борьбы с коррупцией	-0,277*** (0,059)	-	-0,234*** (0,049)	-
Восприятие распространенности бытовой коррупции	0,120*** (0,037)	-	0,113*** (0,028)	-
R-квадрат	0,162	0,153	0,093	0,051
Число наблюдений	552	552	729	729

Источник: расчеты автора на основе данных LiTS-2016 (используются выборочные веса).

Примечание: «Интернет» – интенсивность пользования Интернетом для поиска и получения политических и прочих новостей; «Радио/телевидение» – интенсивность пользования средствами теле- и радиовещания для поиска и получения политических и прочих новостей; *** – коэффициент значим на уровне $p < 0,01$; ** – коэффициент значим на уровне $p < 0,05$; * – коэффициент значим на уровне $p < 0,1$. Константа пропущена.

В рамках решения четвертой научной задачи на защиту выносятся результаты анализа взаимосвязей экономического неравенства, «несправедливого» неравенства и политического доверия в странах с разными социально-экономическими условиями и институциональной средой.

1) На основе данных «Европейского социального исследования» (European Social Survey – ESS), а также различных статистических служб и организаций оценены статистические связи между политическим доверием, экономическим неравенством и «несправедливым» неравенством в развитых европейских странах (рисунки 3, 4 и 5).

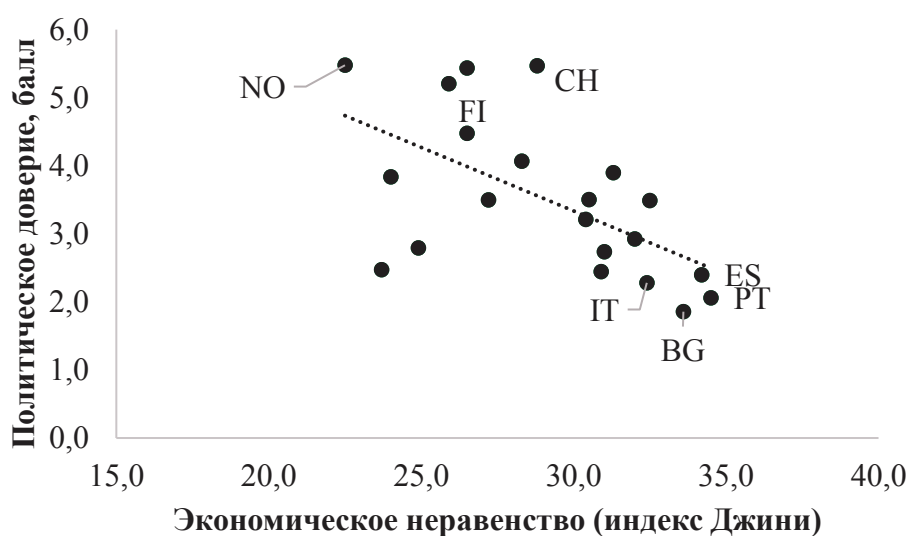

Рисунок 3 – Связь политического доверия и экономического неравенства в развитых европейских странах

Источник данных: ESS-2012 (<https://ess-search.nsd.no/en/study/7ccf7f30-fd1a-470a-9b90-4c91b0bc7438>); Евростат (<https://ec.europa.eu/eurostat/data/database>).

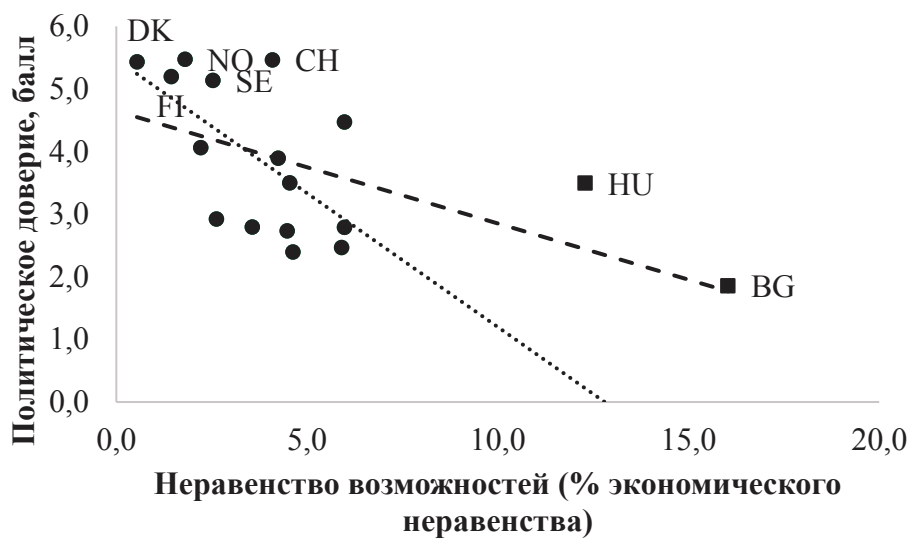

Рисунок 4 – Связь политического доверия и неравенства возможностей в развитых европейских странах

Источник данных: ESS-2012 (<https://ess-search.nsd.no/en/study/7ccf7f30-fd1a-470a-9b90-4c91b0bc7438>); Brunori P. *The Perception of Inequality of Opportunity in Europe // Review of Income and Wealth*. – 2017. – Vol. 63(3). – pp. 464-491.

Примечание: 1. Пунктирная линия – линия регрессии, проведенная без исключения выбросов (Болгарии и Венгрии). 2. Выбросы находятся с помощью теста Тьюки.

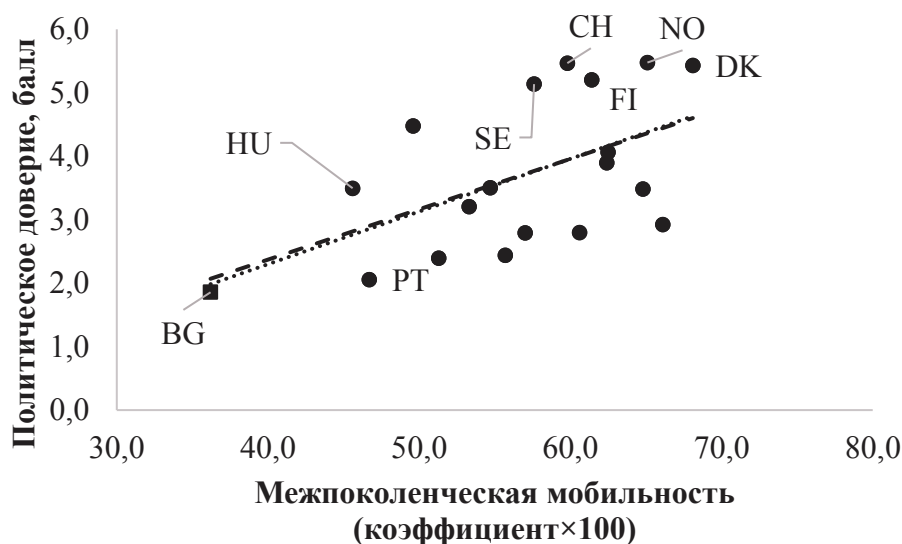

Рисунок 5 – Связь политического доверия и межпоколенческой мобильности в развитых европейских странах

Источник данных: ESS-2012 (<https://ess-search.nsd.no/en/study/7ccf7f30-fd1a-470a-9b90-4c91b0bc7438>); Всемирный банк (<https://www.worldbank.org/en/topic/poverty/brief/what-is-the-global-database-on-intergenerational-mobility-gdim>).

Эконометрическое оценивание с введением ряда контрольных переменных подтвердило наличие строгой отрицательной взаимосвязи экономического неравенства / «несправедливого» неравенства и политического доверия в развитых европейских государствах (таблица 3).

Таблица 3 – Результаты оценивания взаимосвязей экономического неравенства, «несправедливого» неравенства и политического доверия в развитых европейских странах

Переменная	Оценка фиксированного эффекта					
	Модель 2 (А)	Модель 2 (Б)	Модель 2 (В)	Модель 2 (Г)	Модель 2 (Д)	Модель 2 (Е)
<i>Макроуровень</i>						
ЭН	– 0,148*** (0,031)	–	–	–0,110*** (0,028)	– 0,120*** (0,030)	–
ММ	–	0,029 (0,022)	–	–	–	–
МВД	–	–	–0,035** (0,015)	–	–	–
НВ	–	–	–	–	–	–0,130*** (0,054)
ВВП на душу населения	0,019*** (0,008)	0,056*** (0,010)	0,057*** (0,010)	0,041*** (0,006)	0,033*** (0,012)	–
Контроль коррупции	0,467*** (0,096)	–0,230 (0,236)	–0,306 (0,215)	0,082 (0,195)	0,221 (0,216)	–
<i>Внутриуровневое взаимодействие</i>						
ЭН×ММ	–	–	–	0,008** (0,004)	–	–
ЭН×МВД	–	–	–	–	–0,002 (0,002)	–
Количество наблюдений	33239	32715	32715	32715	32715	27859
Количество стран	24	23	23	23	23	19

Источники: расчеты автора на основе ESS-2012 (<https://ess-search.nsd.no/en/study/7ccf7f30-fd1a-470a-9b90-4c91b0bc7438>); Евростат (<https://ec.europa.eu/eurostat/data/database>); данных Всемирного банка (<https://www.worldbank.org/en/topic/poverty/brief/what-is-the-global-database-on-intergenerational-mobility-gdim>); Brunori P. *The Perception of Inequality of Opportunity in Europe // Review of Income and Wealth.* – 2017. – Vol. 63(3). – pp. 464-491.

Примечание: 1. ЭН – экономическое неравенство, ММ – межпоколенческая мобильность $((1 - corr) \times 100)$, МВД – межпоколенческое воспроизводство достижений $(\beta_1 \times 100)$, НВ – неравенство возможностей. 2. Оценки рассчитаны ограниченным методом максимального правдоподобия (ОММП) без исключения выбросов. 3. Используются два типа весов (постстратификационные и популяционные веса). 4. Регрессоры первого уровня пропущены. 5. Уровни значимости коэффициентов: *** – коэффициент значим на уровне $p < 0,01$; ** – коэффициент значим на уровне $p < 0,05$; * – коэффициент значим на уровне $p < 0,1$. 6. В скобках указаны стандартные робастные ошибки.

2) С помощью данных социологического опроса «Жизнь в переходный период» (Life in Transition Survey или LiTS) и ряда других статистических источников построены парные регрессии, связывающие переменные политического доверия и неравенства в развивающихся / переходных экономиках¹. Далее проведено оценивание многоуровневых регрессий (таблица 4).

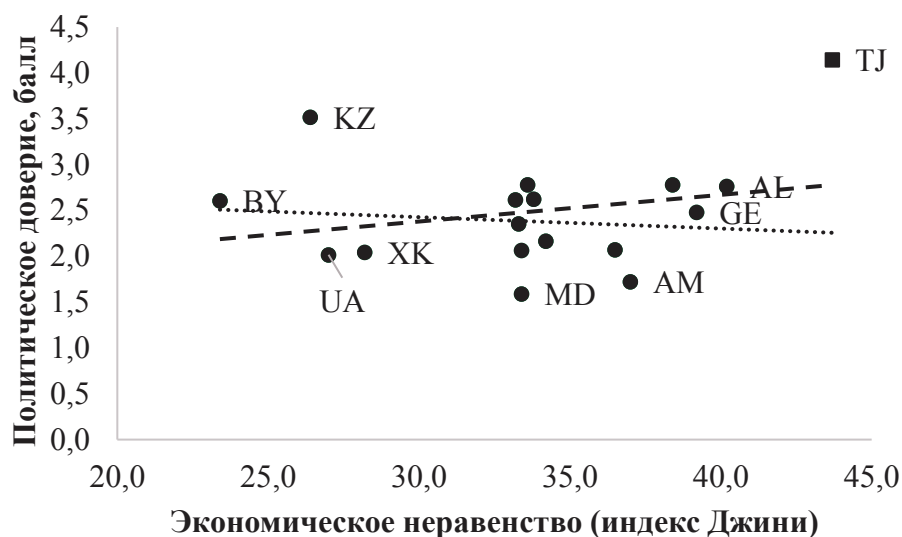

Рисунок 6 – Связь политического доверия и экономического неравенства в развивающихся и переходных экономиках

Источник данных: LiTS-2016 (<https://litsonline-ebrd.com>); SWIID (<https://fsolt.org/swiid/>).

Примечание: 1. Пунктирная линия – линия регрессии, проведенная без исключения выбросов (Таджикистана). 2. Выбросы находятся с помощью теста Тьюки.

¹ 21 страна, включая некоторые страны бывшего СССР, ЦВЕ и Турцию.

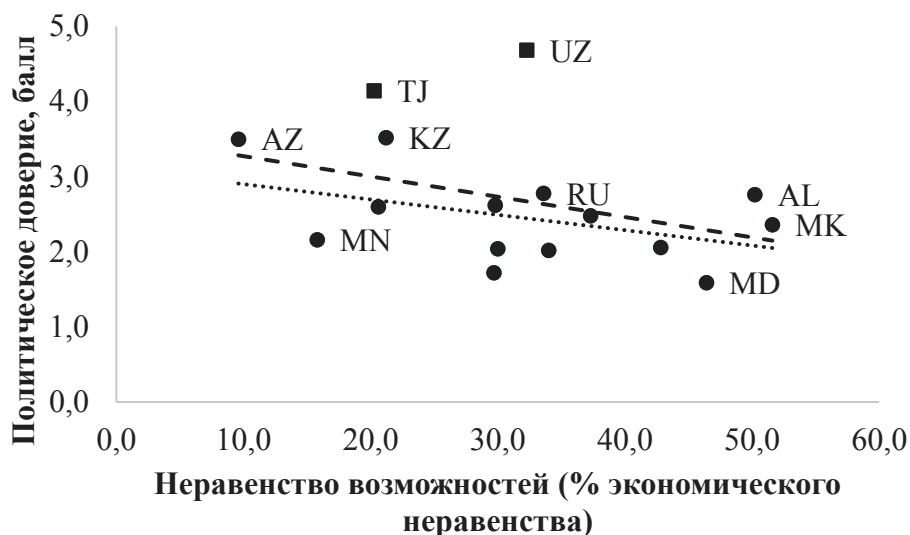

Рисунок 7 – Связь политического доверия и неравенства возможностей в развивающихся и переходных экономиках

Источник данных: LiTS-2016 (<https://litsonline-ebrd.com>); Reutzel F. *Inequality of Opportunity and Support for Democracy: Evidence from Transition Countries // EBRD Working Paper No. 248. – 2020.*

Примечание: 1. Пунктирная линия – линия регрессии, проведенная без исключения выбросов (Таджикистана, Узбекистана). 2. Выбросы находятся с помощью теста Тьюки.

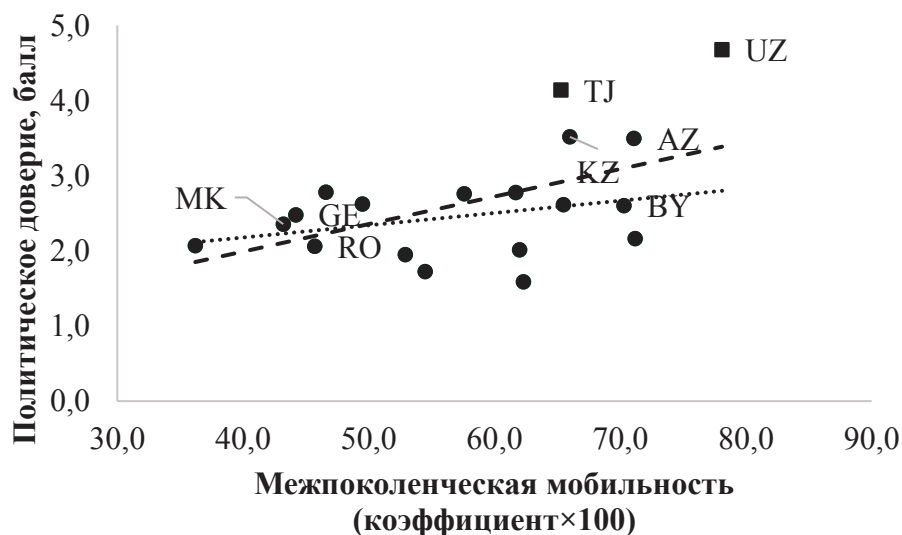

Рисунок 8 – Связь политического доверия и межпоколенческой мобильности в развивающихся и переходных экономиках

Источник данных: LiTS-2016 (<https://litsonline-ebrd.com>); Всемирный банк (<https://www.worldbank.org/en/topic/poverty/brief/what-is-the-global-database-on-intergenerational-mobility-gdim>).

Как графический, так и эконометрический анализ не представил убедительных доказательств отрицательной взаимосвязи политического доверия и экономического неравенства, а также политического доверия и «несправедливого» неравенства. Мы объясняем это влиянием широкого круга факторов: идеологическими предпочтениями и ценностными установками домохозяйств, ожиданиями будущего роста доходов (и сокращения неравенства), представлениями о справедливости сложившегося распределения доходов, возникновением разрыва между субъективными и объективными оценками неравенства¹.

Таблица 4 – Результаты оценивания взаимосвязей экономического неравенства, «несправедливого» неравенства и политического доверия в развивающихся и переходных экономиках

Переменная	Оценка фиксированного эффекта			
	Модель 2 (А)	Модель 2 (Б)	Модель 2 (В)	Модель 2 (Г)
<i>Макроуровень</i>				
ЭН	-0,003 (0,019)	–	–	–
ММ	–	0,021* (0,012)	–	–
МВД	–	–	-0,016* (0,009)	–
НВ	–	–	–	-0,019* (0,012)
ВВП на душу населения	0,037* (0,022)	0,045** (0,020)	0,042** (0,018)	0,037** (0,018)
Контроль коррупции	-0,081 (0,267)	0,104 (0,310)	0,077 (0,242)	-0,088 (0,230)
<i>Внутриуровневое взаимодействие</i>				
ЭН×ММ	–	–	–	–
ЭН×МВД	–	–	–	–
Количество наблюдений	20952	22153	22153	22153
Количество стран	16	17	17	17

Источник: расчеты автора на основе LiTS-2016 (<https://litsonline-ebrd.com>; <https://fsolt.org/swiid/>); данных Всемирного банка (<https://www.worldbank.org/en/topic/poverty/brief/what-is-the-global-database-on-intergenerational-mobility-gdim>); Reutzel F. *Inequality of Opportunity and Support for Democracy: Evidence from Transition Countries* // EBRD Working Paper No. 248. – 2020.

Примечание: 1. ЭН – экономическое неравенство, ММ – межпоколенческая мобильность $((1 - corr) \times 100)$, МВД – межпоколенческое воспроизводство достижений $(\beta_1 \times 100)$, НВ –

¹ Alesina A., La Ferrara E. Preferences for redistribution in the land of opportunities // Journal of Public Economics. – 2005. – Vol. 89; Ravallion M., Lokshin M. Identifying welfare effects from subjective questions // Economica. – 2001. – Vol. 68. – pp. 335-357; Гимпельсон В.Е., Чернина Е.М. Положение на шкале доходов и его субъективное восприятие // Журнал НЭА. – 2020. – №2. – С. 30-56.

неравенство возможностей. 2. Оценки рассчитаны ОММП. 3. Выбросы предварительно удалены (Таджикистан, Узбекистан). 4. Используются выборочные веса. 5. Регрессоры первого уровня пропущены. 6. В скобках указаны стандартные робастные ошибки. 7. Уровни значимости коэффициентов: *** – коэффициент значим на уровне $p < 0,01$; ** – коэффициент значим на уровне $p < 0,05$; * – коэффициент значим на уровне $p < 0,1$

3) Получены доказательства того, что в развитых европейских экономиках большее доверие власти демонстрируют объективно и субъективно богатые домохозяйства. В этих же странах взаимосвязь индивидуального благосостояния (как объективного, так и воспринимаемого) и политического доверия опосредована уровнем экономического и «несправедливого» неравенства. Это значит, что в странах с высоким неравенством обнаруживается сближение уровней политического доверия домохозяйств, различающихся по уровню благосостояния (как объективного, так и воспринимаемого). Мы объясняем полученный результат как влиянием морально-этических принципов, так и растущим страхом и неприятием неравенства богатыми вследствие сопряженных с ним негативных макроэкономических, политических, правовых и прочих экстерналий¹. В развивающихся / переходных экономиках большее доверие власти проявляют удовлетворенные финансовым положением домохозяйства и домохозяйства, относящие себя к верхним децилям по шкале субъективного богатства. Это частично расходится с теми выводами, которые мы получили по России.

4) Выявлена значимая положительная корреляция воспринимаемого уровня равенства возможностей и политического доверия в развивающихся / переходных экономиках. Иными словами, в этих странах политическое доверие укрепляется, когда растет уверенность населения в том, что в основе жизненного успеха лежат усилия и навыки, а не жизненные обстоятельства.

¹ Goubin S., Hooghe M. The Effect of Inequality on the Relation between Socioeconomic Stratification and Political Trust in Europe // *Social Justice Research*. – 2020. – Vol. 33(2). – pp. 219-247; Rueda D., Stegmüller D. The Externalities of Inequality: Fear of Crime and Preferences for Redistribution in Western Europe // *American Journal of Political Science*. – 2016. – Vol. 60(2). – pp. 472-489.

3 ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ ПРЕДСТАВЛЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Овчинников, В.Н. «Несправедливое» неравенство и политическое доверие / В.Н. Овчинников // Экономическая политика. – 2022. – Т. 17. – № 4. – С. 8-43. (Scopus / Web of science).

2. Овчинников, В.Н. Роль факторов обстоятельств в дифференциации оплаты труда россиян / М.Ю. Малкина, В.Н. Овчинников // Журнал институциональных исследований. – 2022. – Т. 14. – № 2. – С. 81-95. (Web of science).

3. Овчинников, В.Н. Институциональные факторы политического доверия в современной России / М.Ю. Малкина, В.Н. Овчинников, К.А. Холодилин // Журнал институциональных исследований. – 2020. – Т. 12. – № 4. – С. 77-93. (Web of science).

4. Овчинников, В.Н. Детерминанты неравенства в оплате труда в современной России / В.Н. Овчинников, М.Ю. Малкина // Terra Economicus. – 2019. – Т. 17. – № 3. – С. 30-47. (Scopus / Web of science).

5. Овчинников, В.Н. Выявление факторов неравенства в России с использованием регрессионной декомпозиции / А.И. Вотинков, С.С. Лазарян, В.Н. Овчинников // Финансовый журнал. – 2019. – № 5 (51). – С. 74-89.

6. Овчинников, В.Н. Декомпозиция различий в оплате труда Оаксаки и Блайндера: анализ чувствительных сторон на российских данных / В.Н. Овчинников // Финансы и кредит. – 2019. – Т. 25. – № 11 (791). – С. 2468-2484.

7. Овчинников, В.Н. Декомпозиция дифференциации доходов мужчин и женщин (на примере Приволжского федерального округа) / В.Н. Овчинников // Финансы и кредит. – 2019. – Т. 25. – № 1 (781). – С. 70-85.

8. Овчинников В.Н. Факторы бедности и доходного неравенства в Приволжском федеральном округе / В.Н. Овчинников // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16. – № 11 (458). – С. 2044-2058.

Другие статьи:

1. Ovchinnikov, V.N. Changing fortunes and attitudes: what determines the political trust in modern Russia? / M.Y Malkina, V.N. Ovchinnikov, K.A. Kholodilin // Oeconomia Copernicana. – 2022. – Т. 12. – № 1. – С. 77-98. (Scopus / Web of science).